

Начало на стр. 1

Знаете, какой это драйв! И, кстати, не так просто выбрать елку, как может показаться. Это большая, тяжелая работа. Подходишь к деревцу, отряхиваешь от снега, осматриваешь и только детально изучив и убедившись, что по всем параметрам оно подходит, спиливаешь. Потом тащишь эту лесную красавицу пару километров по сугробам до машины, привязываешь к крыше автомобиля...

На уточняющий вопрос, как давно появилась традиция устанавливать обязательно живую елку у себя в квартире, Илья Владимирович чуть задумался и принялся звонить другу: «Помнишь, когда мы впервые поехали елки рубить? Нет? Ну, когда Мишка палец сломал... Нет, чеки на покупке елок искать не нужно, так на память скажи. Да, и мне кажется, что лет 15 назад». Определившись с датой рождения традиции, Илья Дмитриев продолжил рассказ: «Я против всего искусственного. Елочка должна быть в доме обязательно настоящая, с запахом, иголками, которые рассыпаются по полу и впииваются везде, а какими игрушками ее наряжать, мне не важно».

Для консультанта отдела документационного и кадрового обеспечения аппарата облзбиркома Елены Гавголенко традиция ездить за елкой тоже является одной из главных.

— Мы семьей встречаемся с друзьями. Вместе едем в лес, там жарим шашлыки, катаемся с горки, заодно и елочку выбираем. Последние два года даже не рубим сами елку. Нередко охотники за елками вырубают несколько деревьев, приносят к машине и выбирают одну попышнее и получше, а оставшиеся бросают. Мы же берем такую брошенную елку и ставим дома, — уточняет Елена Гавголенко.

По ее словам, традиция ставить живую елку в семье появилась, когда родились дочки и возникла потребность устраивать настоящий домашний праздник.

Павлу Егорову, консультанту информационного центра Избирательной комиссии Иркутской области, запомнилось, как в детстве перед Новым годом он копил красивые фантики, а потом складывал их в виде конфет и вешал на елку вместе с игрушками. Среди этих фальшивых конфет размещалась и одна настоящая.

— Когда приходили ребята-однокурсники, они принимались искать настоящую конфету. Было такое состязание, кто вперед ее найдет и съест. А еще мы в детстве мастерили сами гирлянду из маленьких окрашенных гуашью лампочек от фонариков, подключали ее к плоской батарейке. В такой гирлянде, если одна лампочка перегорала, приходилось перебирать всю цепь, чтобы найти испорченную, — вспомнил Павел Егоров.

Более продвинутой технологией окрашивания лампочек поделилась начальник правового отдела облзбиркома Марина Штурнева.

— Мы выдавливали чернила из стержней шариковых ручек, разводили и этим составом красили лампочки. Гирлянда переливалась синими, красными и зелеными огоньками. А еще для красоты на елку вешали бумажные складные гирлянды в виде бабочек и лисичек, стеклянные шары, снеговичков. На макушку елки обязательно водружали тяжелую звезду, состоящую из стеклянных трубочек, для этого верхушку елки подрезали. И финальным штрихом украшения было развешивание очень хрупких стеклянных бус, — уточнила Марина Штурнева.

Ее заместитель Галина Кадашниковва рассказала, как в детстве она и две ее сестры ходили с отцом в лес за сосной.

— В Забайкалье елок в лесу не было и рубили небольшие сосенки. Потом наряжали дома картонными игрушками в виде рыбок и бабочек, были и стеклянные игрушки: шарики, зверушки. Помню, мы завидовали соседям, у которых была игрушка в виде винограда, безумно красивая, как нам тогда казалось. Много игрушек делали сами. Толкли разбитые стеклянные игрушки в пыль, потом мазали бумагу клеем и посыпали толченым стеклом. Из этой бумаги делали колечки и собирали их в гирлянду. Мастерили маски животных из папье-маше, — поведала Галина Дмитриевна.

Заместитель начальника отдела организации избирательного процесса аппарата облзбиркома Людмила Кузнецова отметила, что хранителем домашних реликвий у них является младшая сестра Галина.

— Она в детстве снимала с елочки игрушечную Снегурочку. Сестра думала, что Снегурочке больно, потому что эту игрушку подвешивали на веточку за голову. Спасенную игрушку прятала под подушку и загадывала желание. Некоторое время спасательные операции были успешные, а однажды Снегурочка была раздавлена подушкой. Сестра очень плакала, но уверяет, что загаданное тогда желание все-таки сбылось, — рассказала Людмила Александровна. — У нас в семье своя традиция. Во-первых, мы обязательно ставим под елку ватного Деда Мороза. Он старый и несколько потрепанный, а фарфоровое лицо, случается, отпадает, но мы его ремонтируем. И так вышло, что этот Дед Мороз с момента установки под елочки приносит игрушку каждую ночь подарки. Во-вторых, елку мы убираем обязательно до 19 января, иначе есть поверье, что под елкой черти соберутся.

Новогодние (не) игрушки

реле переключения режимов. Подарки всегда клали под елочку, а после боя курантов в 12 часов всей семьей бежали кататься на горку. Помню, что этой забавы мы ждали так же сильно, как подарков.

Сейчас и у родителей, и у нас ставится искусственная елочка. Правда, у нас она большая, мы ее тщательно наряжаем. Каждый год обязательно покупаем одну новую игрушку, это традиция. Но при этом бережно храним те, что достались нам от родителей, они всегда находят свое место на елке. И на макушке, как и в детстве, горит красная звезда. Игрушки в основном 1970-х годов, они дороги нам как память о счастливых днях детства. Еще одна наша традиция — новогодняя утка с яблоками собственного приготовления.

К слову, елка стоит у нас очень долго, практически до апреля. Так мы с мужем продлем себе праздники. Отмечаем и Старый, и китайский, и тайский Новый год.

Как-то раз я отмечала Новый год с родителями, сейчас они живут в Ейске (Краснодарский край), там совсем нет снега, елки наряжают на улицах, а не в домах. Прямо скажем, без снега неинтересно. Здесь у нас все-таки Новый год настоящий, зимний, пушистый и морозный, — уверена Алена Барышникова.

Анна Важенина, консультант отдела общественных связей, информации и издательской деятельности аппарата облзбиркома, рассказала о своей «фамильной» новогодней игрушке: «Главная новогодняя игрушка нашей семьи изначально таковой явно не планировалась. Плюшевую бело-желтую собаку мой дядя, мамин брат, подарил мне через несколько дней после моего рождения, это был не просто первый подарок, но и первая большая игрушка, которую я восприняла осознанно. Сейчас уже никто не помнит, кто и почему назвал это чудо с чуть поскрипывающей шерстью Филей (что-то подсказывает, что такое имя он получил в честь персонажа программы «Спокойной ночи, малыши!»).

Редкое мое черно-белое фото тех лет обходится без Фили: вот мы на качелях, вот — в парке, вот — за обеденным столиком. И конечно, когда почетное место посреди зала занимала наряженная елка, Филей размещался между Дедом Морозом и Снегурочкой.

С тех пор уже больше тридцати лет у нас сохраняется традиция уютно устроиться Филей возле праздничного дерева. И каждый раз, глядя на него под бой курантов, я думаю о том, что моему любимому детскому компаньону по играм нравится роль бессменной новогодней игрушки».

Консультант правового отдела аппарата облзбиркома Дмитрий Рымарев был обладателем невероятной по советским меркам елки.

— У нас была искусственная елка с моторчиком, при включении в розетку она с мерным гудением вращалась и мигала разноцветными огнями. Она поражала воображение всех детей не столько игрушками, сколько «интерактивом». Под елкой у нас обязательно стоял Дед Мороз в желтом кафтоне с серебристыми снежинками, сделан он был из пенопласта. Со временем краска на нем облупилась, и мы с сестрой в меру сил подновляли его раскраску. Самыми красивыми игрушками, как мне казалось в детстве, были красные и синие пластиковые шары с отверстием в середине и кружевным краем. Если в серединку шара попадал свет гирлянды, он будто начинал светиться изнутри, — признался Дмитрий Рымарев.

Начальник отдела общественных связей Алена Сабирова рассказала о своей российско-канадской традиции: «Уже не первый год мы с моей подругой почти синхронно в начале декабря наряжаем маленькие елочки: я — в Иркутске, она — в Эдмонтоне, Ванкувере, Келоуне или ином канадском городе, куда занесла ее счастливая научная судьба. Причем она достает елку под гнетом канадских друзей, которые требуют не нарушать традиции отмечания Рождества, а меня «полируют» близкие и любимые, заявляя, что без елки и Новый год не Новый год».

Дабы утереть нос всем жаждущим веселого праздника, я извлекаю с антресолей две елочки: одну — новомодную с одинаковыми стеклянными шариками и тканевыми бантиками, другую — привез из советского прошлого, наследство от бабушки и дедушки. Но именно эта вторая, смешная и неказистая, будит приятные воспоминания о том, как нам в детстве строго-настроено было запрещено ее трогать, потому что хлипкие игрушки бились от любого неловкого прикосновения. А мы, нарушая запреты, стягивали с елки космонавта размером с мизинец.

Говорят, эти странные из одиннадцати ярусост веток елочки высотой в 30 сантиметров придумали, когда советский народ массово из бараков и коммуналок расселился в хрущевки. Людей много, места в квартирах — мало, вот и придумали эрзац зимней ели, минималистскую пластиковую конструкцию, которую можно было поставить на стол, а потом убрать в коробочку до следующего Нового года.

Сейчас они из осколков советского прошлого уже перекочевали в часть семейных историй. Многие эти скудные изделия выбросили как ненужный хлам, заменив на более пышные и яркие елки с диодами и светящимися гирляндами. А я поглядываю на эту свою незатейливую фамильную реликвию и отгоняю от нее мысли, пытающуюся, как и я много лет назад, снять с ветки стеклянного снеговика».

Начальник отдела организации избирательного процесса Светлана Лютая припомнила, что в ее семье тоже есть старинный Дед Мороз. Он путешествовал с ее родителями по многим городам необъятного Советского Союза. Ватный, в алом халате и с посохом, украшенным гофрированной бумагой, сказочный дед уже не такой эффектный, как современные игрушки, но по-прежнему любим домочадцами.

— У родителей было много игрушек и с прищепками, и с веревочками, но самыми любимыми у меня были маленькие яркие стеклянные шарики, связанные в небольшие пучки. В моем представлении они олицетворяют семью. Последние семь лет мы устанавливаем дома искусственную елку, а до этого всегда была натуральная, случалось, вместо елки главным новогодним деревом была сосна. Новый год надо обязательно отмечать с семьей и устраивать праздник детям или внукам, важно, чтоб у них сохранялась вера в чудеса, — призналась Светлана Лютая.

Председатель Иркутской городской №2 ТИК Алена Барышникова поделилась своей семейной историей, связанной с празднованием Нового года.

— В детстве у меня, наверное, было всё как у всех: живая елочка, шумное веселье, подарки. Хорошо помню ощущение наступающего праздника. Елку занесли в дом, и он наполнился чем-то волшебным, зеленое деревце пахло хвоей и морозом. И ты понимал, что скоро случится чудо...

Папа сам всегда делал держатель для елки, ствол которой погружался в банку с водой. Гирлянду тоже мастерил папа, на ней даже было самодельное

Еще один работник отдела общественных связей Екатерина Григорова призналась, что иногда ей кажется, будто Дед Мороз и вправду существует: «В нашей семье настолько любили Новый год, что иногда я ловлю себя на мысли, что Дед Мороз все-таки существует. Елку ставили в детской комнате, и мы с сестрами засыпали, глядя, как мягко мигают огни гирлянды».

Мы обожали наряжать елку все вместе. В ящиках переброшенные газетками хранились не просто игрушки, а жители отдельного сказочного государства. Все они обитали на елке, обладали своим характером и даже именами. Там были снеговички, райские птицы, солдатики, щелкунчик, петушок — золотой грешок. Дедов морозов у нас было три — по волшебнику на сестру. И, конечно, снегурочки. У одной пластмассовой красавицы стерлась вся краска, и мы подкрашивали ее гуашью каждый новый сезон.

Мы с папой играли в новогоднюю игру: садилась вчетвером перед елкой и загадывали по очереди названия игрушек. Можно было говорить только первую букву, подсказать общее количество букв в загаданном слове, если и это не помогало, подсказывали по одной с конца или с начала. В эти загадки мы могли играть часами. На елке висели обернутые в фольгу грецкие орехи, которые приезжали с маминой родины — Украины. И, конечно, конфетки. Угадавший срезал что-то вкусное и съел с огромной радостью.

Эта традиция перекочевала и в мою семью. Теперь я со своими детьми угадываю сказочных героев и выбираю конфетки».

Константин Баинов, консультант информационного центра избирательной комиссии, с сожалением отметил, что пока внучка маленькая (полтора года), елку дома не устанавливает, но пообещал, что традиция наряжать новогоднее дерево в ближайшие годы будет возобновлена.

— В детстве мы в своей деревне Тухум (Баяндаевский район) делали ледяные игрушки. Заливали воду в плоские, добавляли туда карандашные грифели, придельвали веревочку и выносили на мороз. Когда вода превращалась в лед, игрушку вынимали и вешали на елку около школы. Так делала вся деревня. Еще одну лесную красавицу ставили в самой школе и украшали ее конфетами и шоколадками. Потом детям завывали глаза, давали ножницы и каждый вслепую срезал что-то с елки. Самой большой удачей было получить шоколадку «Аленка» в фольге, — отметил Константин Степанович.

Консультант отдела общественных связей Татьяна Киргизова не только вспомнила новогоднюю историю, но и нашла старинные картонные игрушки для иллюстрации этой статьи.

— Елочные игрушки в родительском доме хранились в небольшом деревянном ящике, который доставался с верхней полки кладовки только перед Новым годом. Нарядить елку было нашей, детской, обязанностью. Не передать словами, какое волшебное чувство охватывало нас, когда мы начинали извлекать игрушки из коробочки! По сравнению с современными они были совсем незамысловатыми: стеклянные овощи и фрукты, часы, фигурки колхозников, которые крепились к веткам с помощью зажимов, шары. Мы распределяли игрушки по группам — красивые и не очень. Красивые удавались самого видного места на елке, игрушки похуже маскировались где-нибудь в глубине. Но была среди этих елочных украшений низшая каста — обычные картонные фигурки зверей, неяркой расцветки, с посеребрением: степенный Медведь, Лиса с колобком на носу, покорный Верблюд, надменный Гусь. У многих из них уже тогда были потреляны края, оторваны петельки, но они почему-то все равно завораживали глаз. В моем детском «рейтинге популярности» эти картонки занимали последнее место — повесить их старались на нижние ветки елки, подальше от красавцев-шаров, чтобы своей простотой не портили общий вид. Однако совсем отобрать у них право на участие в празднике рука не поднималась: нам казалось, что если ждали Нового года, как и мы, дети, так долго и лишиться их этого было бы жестоко. Я благодарна родителям за то, что они сохранили эти картонки. Ведь они, как и другие игрушки, — память о наших праздниках, счастливых моментах в семье, напоминание о детской вере в чудеса. Сейчас, во взрослой жизни, в моей семье есть традиция: перед Новым годом мы с дочкой покупаем одну-две игрушки в свою коллекцию елочных украшений. Главное требование — необычность, «стеклянность» (не люблю пластик), душевность исполнения. Но всё же никаким красивым современным игрушкам не под силу то, что могут эти ветки от времени бумажные фигурки из родительского дома, — вернуть меня в счастливую пору детства».

Председатель Избирательной комиссии Иркутской области Эдуард Девицкий убежден, что современные авторские стеклянные игрушки не идут ни в какое сравнение с теми скромными, украшавшими елку в детстве: «Сейчас, когда я вижу старые советские игрушки на елке у мамы, мне они кажутся блеклыми и уже не так впечатляют. Я в этом году купил новую искусственную елку и шары, расписанные вручную, известной фирмы «Елочка», конечно, цены на игрушки очень впечатляли, но это же настоящие произведения искусства».